

**БОГДАНОВ В. К. — ПЕШКОВОЙ Е. П.
О БОГДАНОВЕ В. К. — ПЕШКОВОЙ Е. П.**

БОГДАНОВ Василий Капитонович, родился в 1887 в селе Городня Рязанской губ. Получил среднее духовное образование, священник, преподавал и был заведующим в учительской школе духовного ведомства, с 1913 — в школе села Струпни Зарайского уезда; с октября 1917 — служил священником храма в селе Луховицы, с 1924 — выехал из села Луховицы, безработный, с 1929 — служил священником храма села Апонитищи Зарайского уезда. Женат на Антонине Сергеевне Богдановой, в семье — сын и дочь. В январе 1930 — арестован, 16 февраля приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Пинегу Архангельской области¹, работал на лесозаготовке. В феврале 1931 — обратился за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<12 февраля 1931>

«Председательнице общества политическим
гражд^{анке} Пешковой

административно высланного
на 3 года в Северный Край
Богданова Василия Капитоновича

Заявление

16-го февраля сего 1931 г^{ода} исполняется год моей высылки в Архангельский Край. Нахожусь в Пинежском районе на лесных работах. Здоровье мое от природы очень слабое: хронический бронхит, малосилие, поэтому я никак не могу вырабатывать даже приблизительно норму хлеба, а из белья, обуви и одежды — совсем ничего. Из дома прислать ничего не могут, так как там нет ничего.

Я священник, был заведующим-учителем учительской школой; своего собственного дома никогда не имел, земли и скота тоже не имел, поэтому у меня нечего было раскулачивать. С 1925-го г^{ода} по 1928-й г^{од} моя жена лечилась в Москве в психиатрической лечебнице — Канатчикова дача (тихое умопомешательство), да и теперь она не совсем здорова.

На руках: дочь 15 лет и сын 6½ лет, живут без всяких средств к существованию, и я им не могу оказать никакой помощи, так как сам живу впроголодь. У меня острая нужда: в белье, одежде, и очень скудно питаюсь. Моя первая просьба: покорнейше прошу, гражданка Пешкова, оказать мне возможную помощь из Красного Креста и чем возможно.

С 1-го дек^{абря} 1930 г^{ода} не был ни одного дня отдыха и, хотя, осужден на 3 года вольной высылки, но все время, почему-то, нахожусь на принудительных работах. И это моя вторая просьба — разъяснить мне: почему принуждают работать вольно высланных и дают работу не по его силам, способностям и добровольному желанию.

1931 г^{ода} 12-го февраля

В. Богданов.

Мой адрес:

г^{ород} Пинега, Вершина Сотки, лесопункт
Василию Капитоновичу Богданову»².

В июне 1931 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью его жена, Антонина Сергеевна Богданова.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 545. С. 32-35.

Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1706. С. 2-3. Автограф.

<4 июня 1931>

«Глубокоуважаемая товарищ Пешкова.

Извиняюсь за такое обращение, я не знаю Вашего отчества. У меня имеется ответ с печатью Вашего учреждения и Вашей личной подписью "Ек<атерина> Пешкова", священнику Василию Капитоновичу Богданову, высленному в Архангельский Округ, г<ород> Пинега, в мае месяце прошлого года, после 4-х месячного заключения в Коломенском домзаке. Я его жена, Антонина Сергеевна Богданова, проживаю в настоящее время в г<ороде> Зарайске Московской обл<асти>. Я имею 2-х детей: дочь 15-ти лет, обучающуюся в <школе> 2-й ст<епени> и сына 6-ти лет, который находится при мне. По окончании образования как мой муж, так и я были народными учителями в сельской школе. В 1913-м году муж мой был определен из одноклассной школы во второклассную Учительскую школу с<ела> Струпни Зарайского у<езда>. Одновременно, при заведывании школой, он был преподавателем общеобразовательных предметов: Педагогики и Дидактики, как специальных предметов Учительской школы, Гражданской истории и Гигиены. Я учила в этом же селе, в начальной школе, именуемой образцово-практической школой, так как в ней давались образцово-показательные уроки для учеников и учениками Учительской школы. Так как эта школа была духовного ведомства, то заведующий этой школы должен был быть священником. В этих школах мы работали до октября 1917 года, когда, в силу закона Революции при отделении школы от церкви, лица духовного звания должны были оставить школу. Василий Капитонович поступил на место священника с<ела> Луховиц при ст<анции> Луховицы на Моск<осковско>-Каз<анской> ж<елезной> д<ороге>. В это селение он был выбран всем народом и, как бывший народный учитель, был близкий для всех.

Я же продолжала в том же селе: участвовала во всей школьной работе, состояла членом районной учительской организации, участвовала в культурно-просветительском кружке этой организации, как знающая хорошо ноты, пение, была командирована от школы по общественной работе, как напр<имер>, по сбору пожертвований на Красную Армию и др<угое>, состояла членом "Профессионального Союза Работников Просвещения", но потом была уволена при сокращении учительских штатов взамен другой, которая была на одной учительской работе. В с<еле> Луховицы общий земельный надел очень небольшой для всех граждан, и мы имели хлеба самое необходимое количество. Не имея рабочего скота и инвентаря, мы нанимали, как и другие, спяхать и посеять, а остальную работу производили сами, никаких лишних продуктов у нас не имелось. В 1924 году я заболела тяжелой болезнью воспалением мозгов после рождения сына и была отправлена на излечение в Московскую психиатрическую клинику. Через 6 месяцев, поправившаяся, я была выписана из лечебницы и, под присмотром моей матери, хорошо понимающей в медицине, проживала в доме своих родителей, по предписанию врачей, лечивших меня, и состояла на иждивении своих братьев. Вас<илий> Кап<итонович> оставил Луховицы и до 1929 года был без работы. В 1929 году, когда я уже совсем поправилась, он поступил на место священника с<ела> Апонитиц Зарайского у<езда>. Прожив здесь год, в январе месяце 1930 года он был арестован при общем аресте других священников и лиц духовного звания и отправлен в Коломенский дом зак<лючения>, а затем осужден в Архангельский округ на 3 года в г<ород> Пинега на выселение. Он осужден исключительно за свою деятельность, как священник. Что его виновность не распространяется на членов его семьи в сильной степени и не имеет вид раскулачивания

выражается в полном возврате всего конфискованного имущества, бывшее при его аресте от ГПУ. Вот уже год, как он находится на работах в Архангельском окр<уге>. Тяжелые условия северного холодного края уже сильно отразились на состоянии его здоровья. Будучи учителем в одной из школ, где здание школы было каменное, сырое, у него образовался суставный ревматизм. Проживая после в лучших условиях, болезнь эта не сильно беспокоила его и находилась в скрытом виде. Теперь же, в условиях северного холодного климата, болезнь эта стала сильно развиваться. Кроме того, от простуды образовался плеврит, а от скудного питания — цинга. Помочь же мне ему совсем нечем, так как я нигде не могу зарабатывать, живу со стариком отцом и детьми. Живу только помощью родных и продажей вещей домашнего обихода. Как мне сообщал Вас<илий> Кап<итонович>, что его виновность была усмотрена в его проповедях. Скажу Вам смело и открыто, что такой вредительности от него не могло быть. Как человек образованный, бывший народный учитель, он не мог быть общественным вредителем. Проповеди он говорил всегда экспромтом, приготовясь ранее по разным материалам, и их можно было исказить. Я, как любительница изящной литературы, скажу Вам, и Вы сами знаете, что литературная речь такая тонкая вещь, что достаточно одной буквы части речи, предлога, союза или отрицания, чтоб придать речи совсем другой смысл.

Обращаясь к Вам, как Высокой Покровительнице угнетенных и обездоленных с горячей просьбой, войдите с ходатайством пред Высшим Органом Власти о полном помиловании и возвращении на родину свящ<енника> В. К. Богданова. Думаю я, что исключительно Ваше доброе сердце побудило Вас к такому благородному и, думаю, трудному делу. Желаю успеха в Вашем великом деле.

С совершенным почтением имею честь быть

А. Богданова.

1931 года июня 4-го дня.

Адрес: Зарайск Московской обл<асть>, Малая Екатерининская ул<ица>, дом № 17. А. С. Богдановой»³.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1706. С. 6-7. Автограф.